

Научная статья

УДК 94(47).081

DOI: 10.17748/2075-9908-2020-12-4-5-53-67

ЗУЕВА Анастасия Александровна

МГУ им. М.В. Ломоносова

г. Москва, Россия

ORCID id: <https://orcid.org/0000-0001-7890-6767>

anastaciazueva@yandex.ru

**РОЛЬ А.А. ЩЕРБАТОВА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОСКОВСКОЙ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ
ПО ГОРОДСКОМУ БЛАГОУСТРОЙСТВУ
(1863–1869 гг.)**

Введение. Исследованию вопросов деятельности Московской городской думы по городскому благоустройству в 1863–1869 гг. посвящен ряд работ, в которых, однако, не выделена роль московского городского головы в этом процессе. В свою очередь, именно его заинтересованность в усовершенствовании жизни города отражается на количестве и качестве реализованных реформ Думы. Возникает необходимость очертить круг полномочий городского головы, которые будут способствовать эффективному их внедрению. Отсюда интерес к данной проблеме.

Материалы и методы. Исследование основано на ряде источников, среди которых: а) документы Канцелярии Московской городской общей думы, хранящиеся в Центральном государственном архиве г. Москвы; б) опубликованные документы участников событий; в) нормативные правовые акты Российской империи; г) материалы прессы, включающие публицистику по вопросам развития благоустройства города и отчеты о работе Думы.

Изучаемая проблема уже находилась в поле зрения исследователей [1; 2; 3; 4; 5; 6;]. Одним из главнейших исследователей Московской городской думы (1863–1869 гг.) является Л.Ф. Писарькова. В поле ее интересов вопрос выборов гласных, определение полномочий выборной думы и роли А.А. Щербатова в процессе проведения ключевых реформ местного самоуправления Москвы. Также внимания заслуживают коллективные труды С.А. Комиссаровой, В.Г. Кошкидько, К.А. Соловьева, а также Л.А. Жуковой и А.А. Романова, в которых содержится описание реформ Думы по благоустройству города Москвы.

Методологию исследования составляют: методы анализа документов, позволившие сравнить разные документы по конкретному вопросу, сопоставить имеющиеся данные и установить суть проводимых реформ; историко-генетический метод, на основе которого удалось выявить причинно-следственные связи изучаемого явления и определить роль московского городского головы в проводимых реформах; историко-сравнительный метод, позволивший определить разницу в состоянии развития города до и после реформ.

Результаты исследования. Анализ источников и историографии по изучаемому вопросу позволил определить роль московского городского головы в активизации реформаторской деятельности Московской городской думы, а также выделить особенности политического поведения лидера, способствующего успешной реализации реформ.

Ключевые слова: А.А. Щербатов, история России XIX в., история местного самоуправления, Московская городская дума, благоустройство города, московский городской голова

Для цитирования: Зуева А.А. Роль А.А. Щербатова в деятельности московской городской думы по городскому благоустройству (1863–1869 гг.). Историческая и социально-образовательная мысль. 2020. Том. 12. № 4-5. С. 53-67.
doi: 10.17748/2075-9908-2020-12-4-5-53-67.

Original article

Anastasiia A. ZUIEVA

Post-graduate student,

School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University

Moscow, Russia

ORCID id: <https://orcid.org/0000-0001-7890-6767>

anastaciazueva@yandex.ru

A.A. SHCHERBATOV'S ROLE IN THE ACTIVITIES OF THE MOSCOW CITY DUMA ON URBAN DEVELOPMENT (1863–1869)

Introduction. A number of works are devoted to the study of the activities of the Moscow City Duma in urban landscaping in 1863–1869, but the reforms are described descriptively and the role of the Moscow mayor in this process is not highlighted. In turn, it is precisely his interest in improving the life of the city that is reflected in the quantity and quality of the implemented reforms of the Duma. There is a need to outline the terms of reference of the mayor, which will contribute to the effective implementation of reforms. Hence the interest in this problem.

Materials and methods. The study is based on a number of sources, including: a) documents of the Office of the Moscow City General Duma, stored in the Central State Archives of Moscow; b) published documents of participants in the events; c) the regulatory legal acts of the Russian Empire; d) press materials, including journalism on the development of urban amenities and reports on the work of the Duma.

The problem under study was already in the field of view of researchers [1; 2; 3; 4; 5; 6;]. One of the main researchers of the Moscow city Duma (1863–1869) is L.F. Pisarkova. In the field of her interests was the issue of vowel elections, determining the powers of the elected Duma and the role of A.A. Shcherbatov in the process of implementing key reforms of local self-government in Moscow. Also noteworthy are the collective Works of Komissarova S.A., koshkidko V.G., Solovyov K.A., as well as Zhukova L.A. and Romanov A.A., which contain a description of the Duma's reforms to improve the city of Moscow. The research methodology consists of: methods of documentary analysis of documents, which made it possible to compare different documents on a specific issue, compare the available data and establish the essence of the reforms being carried

out; the historical and genetic method, on the basis of which it was possible to identify the cause-and-effect relationships of the phenomenon under study and to determine the role of the Moscow mayor in the ongoing reforms; historical-comparative method, which made it possible to determine the difference in the state of development of the city before and after the reforms.

Research results. An analysis of sources and historiography on the issue under study allowed us to determine the role of the Moscow mayor in enhancing the reform activities of the Moscow City Duma, as well as to highlight the features of the leader's political behavior that contributes to the successful implementation of reforms.

Keywords: A.A. Shcherbatov, the history of Russia in the 19th century, the history of local government, Moscow City Duma, the city improvement, Moscow mayor

For citation: Zueva A.A., A.A. Shcherbatov's role in the activities of the Moscow city duma on urban development (1863–1869). Historical and Social-Educational Idea. 2020. Vol. 12. No.4-5. PP. 53-67.

doi: 10.17748/2075-9908-2020-12-4-5-53-67. (In Russ., abstract in Eng.).

Введение.

Успешность развития города и его привлекательность для жителей зависит, прежде всего, от эффективности местного самоуправления. При этом главную роль в организации работы городской Думы выполнял городской голова, что было отражено в пункте 4 Высочайше утвержденного Положения об общественном управлении города Москвы от 20 марта 1862 г., где указывается, что «Городской Голова есть главный уполномоченный от всего городского общества, а потому на нем главнейшее лежит обязанность заботиться о нуждах и пользах общественных» [7, с. 221-222]. Одним из ярчайших и успешнейших московских городских глав является Александр Алексеевич Щербатов, главная заслуга которого на посту головы заключается в умелом руководстве Думой, который сумел организовать ее работу, консолидировать интересы депутатов, представляющих разные социальные группы, направить их деятельность на общее благо – обустройство Москвы. По мнению Московского городского головы Н.И. Астрова, занимавшего этот пост в 1917 г., «только со времени Щербатова можно считать начало правильной постановки городского хозяйства в Москве. С этих пор нужно искать начало и зарождение славных традиций Московской городской Думы, поставивших Московское городское общественное управление бесспорно на первое место среди городов России» [5, с. 158].

Дореформенная Москва середины XIX в., согласно воспоминаниям современника, не была достаточно благоустроенной: «...В то время небольшие деревянные, часто даже нештукатуренные дома и домики ... встречались на каждом шагу... В переулках с домами чередовались заборы, не всегда прямо державшиеся; освещение было примитивное... Грязи и навозу на улицах ... было весьма достаточно...» [8, с. 9]. Поэтому перед Выборной думой стояло много неотложных задач в деле благоустройства города. Среди них: решить вопрос о газовом освещении улиц и подаче воды в Москву, построить каменные мосты; осуществить капитальный ремонт казарм; замостить улицы (хотя бы те, что находились на содержании города); устроить городские бойни. Осуществление данных реформ проходило при

прямом руководстве А.А. Щербатова, многогранная деятельность которого на посту руководителя Московской городской думы отражала дух Великих реформ.

Целью данной статьи является определение роли московского городского головы в деятельности Московской городской думы (1863–1869 гг.) по проведению реформ в области благоустройства города Москвы.

Результаты.

Одной из трудностей в проведении реформ по развитию города было отсутствие полномочий в принятии и реализации решений по его благоустройству со стороны Думы и московского городского головы. До 1867 г. «все городские здания и сооружения состояли в заведывании правления IV округа путей сообщения и публичных зданий, которое составляло предложения о работах, производило работы, определяло размер сумм, потребных на их производство, и расходовало получаемые из Думы городские суммы, по установленному прежде порядку, без ее контроля [9, с. 316]. IV округ путей сообщения являлся административно-территориальным образованием, включающим Московскую губернию, который был учрежден в 1844 г. согласно Высочайше одобренному предположению о преобразовании округов путей сообщения. Во главе округа стояло Правление, входившее в состав Главного управления путей сообщения и публичных зданий [10, с. 90]. По сути, к обязанностям Правления IV округа путей сообщения относились «строительно-дорожные работы, исполняемые за счет городских и земских сумм» [10, с. 117], «в размере от 48 234 руб. до 86 667 руб.» [11, с. 58]. Это приводило к отсутствию контроля со стороны городской власти за расходованием выделяемых средств, и в итоге «большая часть городских зданий перешли в ведение Думы в самом неудовлетворительном состоянии и требовали капитальных исправлений...» [9, с. 317]. Ситуация начала понемногу меняться в 1867 г., когда при Распорядительной думе было учреждено строительное отделение, которому перешли все вышеуказанные полномочия, что значительно упростило участие местного самоуправления в благоустройстве Москвы. По сути, реформа заключалась в перераспределении полномочий от Главного управления путей сообщения к Распорядительной думе.

Вопрос об уличном освещении

До введения выборного местного самоуправления Москва освещалась старинными методами, которые дореформенные Думы не планировали менять, даже несмотря на неоднократное предложение частных лиц вложить средства в усовершенствование технологии уличного освещения. Для этого существовал ряд причин: с одной стороны, незаинтересованность гласных дореформенной Думы, которые реализовывали, как правило, те проекты, которые исходили сверху; с другой – недостаток бюджета; с третьей – сложности, связанные с получением одобрения проектов местной власти со стороны центральной.

Ситуация начала немного меняться в пореформенное время, когда «число спиртовых фонарей, мало по малу, увеличивалось, и в 1862 г. их насчитывалось до 2200; затем довольно быстро конопляное масло и спирт были вытеснены керосином, и в 1865 г. улицы Москвы освещались уже исключительно керосиновыми лампами (их насчитывалось 9213)» [12, с. 431]. При этом ни конопляное масло, ни фотоген «почти не давали света» [10, с. 485]. По мнению комиссии, которая расследовала вопрос об улучшении уличного освещения, «...фонари с конопляным маслом составляли не освещение, а лишь бесплодное уничтожение довольно ценного материала» [13, с. 6]. Это же подтверждает современник тех событий, жив-

ший в Москве, Н. Давыдов, который в рассказе «Ушедшая Москва» пишет: «...освещение было примитивное – гарным маслом, причем тускло горевшие фонари, укрепленные на выкрашенных когда-то в серую краску деревянных неуклюжих столбах, стояли на большом друг от друга расстоянии. Благодаря этому и более чем экономному употреблению в дело фонарного масла ... в Москве по ночам было решительно темно, площади же с вечера окутывались непроницаемым мраком» [8, с. 9]. Важность вопроса заключалась еще и в том, что темные неосвещенные улицы были опасны с криминальной точки зрения, усложняли и без того сложную работу городских. Поэтому решение данной проблемы было первоочередной реформой Думы в деле благоустройства города Москвы.

Как указывает современник, «... в улучшении уличного освещения чувствовалась настоящая необходимость, и, изыскивая способы этого улучшения, Московская Дума, ... обратила внимание на светильный газ» [12, с. 432]. Временная Комиссия под председательством графа А. Бобринского признала «...освещение текучим газом самым лучшим из всех ныне существующих способов и притом самым выгодным, если не в начале, то по крайней мере впоследствии времени...» [14, л. 24]. По ее подсчетам «вся ценность [газового освещения. – *Авт.*] может понизиться до 175 000 руб. и таким образом освещение будет стоить дороже городу против ныне существующего только на 50 т.р., тогда как сила освещения, по крайней мере, будет в три раза сильнее» [14, л. 26].

В 1863 г. П.А. Тучков, московский военный генерал-губернатор, заявил, что «потребность Москвы в газовом освещении так настоятельна, что означенная сумма [в 70 000 руб. серебром. – *Авт.*] дополнительного расхода ни в каком случае не может быть сочтена слишком обременительной для городской казны» [14, л. 4]. Данное мнение обратило на себя внимание гласных Думы и московского городского головы А.А. Щербатова, которые начали совместный поиск самого выгодного проекта реформы по устройству газового освещения в Москве. Первым привлек внимание проект майнцского купца Дитериха и петербургских купцов Сименса и Гальска. Они «в октябре 1861 г. заявили Г. Военному Генерал Губернатору желание принять на себя освещение газом центральных частей Москвы и представили ему проект договора...» [14, л. 2]. Однако контракт показался недостаточно выгодным для Думы, поэтому было решено рассмотреть и другие предложения. На заседании Общей думы 7 июня 1863 г. А.А. Щербатовым было предложено рассмотреть и выбрать один из проектов, которые ранее прошли его одобрение. Среди них: «а) от Великобританских подданных Юнга и Бовилля; б) от Московского Купца Якова Егорова; в) способ иностранца Шондора для освещения улиц Санкт-Петербурга и г) условия иностранца Боаталя об освещении всех Московских улиц минеральным маслом...» [14, л. 33]. Московский городской голова был сильно заинтересован в необходимости использования газа в освещение улиц, поэтому «держал руку на пульсе» при каждом решении по этому делу.

Несмотря на альтернативность выбора, в течение года так и не удалось договориться ни по одному из вышеперечисленных проектов. Причиной этому стало отсутствие достаточно выгодных условий контракта для города. В связи с этим 1 декабря 1863 г. «Общая Дума признала за полезное ... вызвать новую конкуренцию посредством объявления в газетах, назначив срок для заявления новых предложений» [14, л. 168]. По этому поводу гласный Думы М.П. Погодин писал: «Найденную сумму мы и объявим желающим освещать фотогеном, минеральным маслом, газом, и если явятся охотники – милости просим, но без лишней копейки, иначе останемся пока по старому, с принятием строгих мер надзора» [13, с. 6]. Это решение Думы имело плодотворные последствия, так как «к 1-му декабря посту-

пило 10 предложений, из них три из Англии, два из Германии, одно из Голландии, одно из Бельгии и три из Москвы» [14, л. 168]. Благодаря подробному изучению предлагаемых контрактов, с привлечением к этому делу «известных техников ... Комиссия выработала проект нормального контракта на освещение Москвы газом и представила его на обсуждение Думы, которая его одобрила и нашла нужным назначить торги, при чем исключительным предметом торга была годовая плата за освещение городского уличного фонаря» [12, с. 432]. Теперь компании были готовы снижать стоимость освещения даже в ущерб собственной выгоде. Кроме того, знакомясь с условиями разных контрактов конкурсантов, гласные смогли разработать наиболее выгодные пункты конечного контракта для города. «На торгах бывших 14 октября 1864 года в присутствии Распорядительной Думы низшая цена по 14 руб. 50 коп. за годовое освещение уличного фонаря осталась за голландским подданным Арманом Букье и великобританским подданным Невилем Гольдсмитом» [14, л. 168 (об.)].

29 января 1865 г. был заключен контракт между компанией Букье и Гольдсмита и Московской городской распорядительной думой. Среди его ключевых условий следует назвать «...исключительное право на тридцать лет освещать текучим газом, посредством подземных труб, улицы, переулки и площади города Москвы ... представление залога в четыреста тысяч руб. сер. ... самый залог возвращается предпринимателям по устройству завода, постановке и освещению текучим газом обязательных трех тысяч уличных фонарей...» [14, л. 204].

При сравнении условий контрактов майнцского купца Дитериха, петербургских купцов Сименса и Гальска с тем, что предложила компания Букье и Гольдсмита, можно увидеть достоинства и преимущества последнего из предложений. Первым делом следует отметить стоимость услуги по освещению для города, которая разнится более чем в два раза. Далее следует сказать о сокращении сроков выполнения контракта, увеличении количества фонарей и ответственности компании в виде увеличенного залога. Это позволило ускорить темпы реализации проекта, и «...меньше, чем в год был сооружен газовый завод в громадных размерах, по справедливости причисленный к числу образцовых построек подобного рода, существующих в Европе, ... и освещены 2 000 уличных фонарей» [14, л. 211]. Можно прийти к выводу, что Думе действительно удалось найти достойную компанию для осуществления реформы по освещению улиц Москвы газом.

Компания Букье и Гольдсмита настолько стремилась выиграть контракт, что недостаточно хорошо просчитала свои выгоды. Так, при занижении цены на газовое освещение улиц в сравнении с конкурентами она делала ставку на «широкое развитие предприятия, при чем предполагалось, что высокая цена на газ для частного потребления даст возможность с большим избытком покрыть недобор за уличное освещение» [12, с. 432]. Однако сработало все наоборот: «вследствие высокой цены на газ абонентов присоединилось крайне мало и заводу приходилось работать первые 10–12 лет главным образом на городское освещение» [12, с. 433]. В связи с этим компания решила передать свои права другому участнику в 1867 г. Опять-таки детальное рассмотрение условий контракта Думой снизило риски, связанные с возможным ухудшением условий контракта. Его передача была осуществлена 25 января 1867 г. английской компании «City of Moscow gas Company limited» [14, л. 191] с сохранением всех ранее прописанных обязательств.

Таким образом, новое выборное управление преобразило ночное освещение улиц, внося инновацию в его развитие. Это было бы невозможно без личного участия А.А. Щербатова, который сам неоднократно встречался и обсуждал детали предполагаемых проектов газового освещения улиц с разными предпринимате-

лями, предлагал эти проекты на заседаниях Думы, контролировал исполнение обязательств по контракту победившей компании.

Строительство мостов

Передвижение по городу определяет его жизнь и развитие. Отсутствие преград в этом отношении ведет к нормальному функционированию экономики города. Особенностью географического положения Москвы является изрезанность территории реками, что требует дополнительных вложений в развитие дорожных путей. До середины XIX в. логистику Москвы можно охарактеризовать следующими словами: «Насущной потребностью Москвы, изрезанной реками и речками, являлось устройство мостов. На всем 19-верстном протяжении реки Москвы в черте города до 1829 г. имелся один постоянный мост – Большой Каменный. Остальные возводились деревянными и разбирались во время половодья. В летнее время действовал перевоз на лодках, зимой – переправа по льду» [1, с. 17].

Вопрос о строительстве нового каменного моста ставился еще в дореформенный период. В 1844 г. «необходимость устроить каменный мост была заявлена бывшим тогда городским головою Шестовым, а в 1847 г. составлен и проект моста, по смете в 377 984 руб. сер.; проект сей был Высочайше утвержден, а самый мост, в память событий 1812 г., повелено именовать Бородинским; исполнение сего проекта, однако, не последовало за недостатком городских сумм» [11, с. 100]. В свою очередь, выборная Дума решительно взялась за реализацию данной реформы, поставив перед собой цель также построить каменные мосты взамен деревянных – Краснохолмского и Крымского. Об этом было «положено» в приговоре Общей Думы от 2 декабря 1864 г., в котором говорится: «1) Из трех существующих в Москве временных мостов чрез Москву-реку приступить к устройству Дорогомиловского моста. 2) Постройку сего моста произвести за счет городских сумм. 3) Так как сей мост, по прежде утвержденному проекту, Высочайше повелено было наименовать, в память событий 1812 года, “Бородинским”, то назвать предполагаемый к постройке мост Бородинским. 4) Для устройства моста составить постоянную комиссию из гласных Общей Думы...» [15, л. 112].

Осознавая, что провал проекта о постройке моста 20 лет назад был связан с неспособностью городской казны обеспечить его реализацию, комиссия предложила провести конкурс на выбор лучшего проекта для постройки моста. Его условия были опубликованы в газете «Ведомости» и преследовали цель «дать большой простор для выбора рисунков моста и удешевить саму постройку без ущерба ее прочности» [11, с. 100]. В конкурсе было представлено шесть проектов участников («К общей пользе», «ТК», «Fortes fortune», «Бородино», «КР», «Evrica»), однако «ни одного из них нельзя считать составленным таким образом, чтобы без изменений мог служить для постройки моста» [15, с. 176 (об.)]. Поэтому было принято решение обратиться к известным и проверенным архитекторам: инженер-подполковнику И.Ф. Кенигу и инженер-капитану И.Ф. Рербергу [9, с. 319]. Они предложили два проекта моста – арочный и многораскосный. Комиссия при участии техников принялась к изучению обоих проектов, а затем пришла к следующему выводу: «...мост многораскосный и прочнее моста арочного, и менее требует ремонта, ... дешевле на 33 тысячи рублей, не считая тех расходов, которые при устройстве арочного моста будут необходимы для вознаграждения обывателей при засыпке их нижних этажей, и что мост многораскосный будет стоить 256 тысяч рублей, следовательно, на 44 000 рублей дешевле предназначавшейся Думою на постройку моста суммы в 300 000 руб.» [11, с. 101]. Одновременно с работой Комиссии по выбору проекта моста свои услуги в качестве инженера и подрядчи-

ка для постройки Бородинского моста предложил инженер-капитан А.Е. Струве. Его выбор на эти должности стал очевиден, так как он уже имел доверие и уважение со стороны Думы в связи с тем, что его «мост через Оку на Московско-Рязанской железной дороге заслужил одобрительные отзывы» [9, с. 319].

Возвращаясь к вопросу о выборе проекта моста, Комиссия предложила свои выводы Общей думе, которая 7 июля 1866 г. положила в приговоре: «1) представленный инженерами И.Ф. Кенигом и И.Ф. Рербергом проект многораскосного моста принять для постройки Бородинского моста, выдав составителю этого проекта премию в 1 000 руб. ... и сверх сего за чертежи 200 р.; 2) постройку бородинского моста произвести без торгов, вверив оную, как подрядчику и строителю, инженер-капитану А.Е. Струве, под наблюдением техника со стороны думы и, не выходя из суммы, исчисленной на проект...» [16, с. 43]. В 1867 г. «проект Бородинского моста, получив утверждение министерства путей сообщения, приводится ныне в исполнение г. Струве, который, согласно заключенному им условию, полагает окончить постройку этого моста не позже 15 марта 1869 года» [16, с. 43]. В результате «17 марта 1868 г. мост открыт для езды, – годом ранее срока, намеченного по контракту» [11, с. 101]. Стоит отметить, что благодаря слаженным действиям Думы, комиссии, техников, координации их действий со стороны московского городского головы, а также обдуманному выбору инженеров и подрядчиков удалось реализовать проект каменного моста в краткие сроки и с наибольшей выгодой для бюджета Москвы.

Также Думой был реализован проект о постройке Краснохолмского моста в 1865 г. и деревянного Комиссариатского моста в 1866 г. [1, с. 19].

Еще один мост был отстроен по просьбе местных жителей Пятницкой части города, которые в 1865 г. составили просьбу Думе о строительстве постоянного моста через Обводной канал. Проблема заключалась в том, что «...между Чугунным и Малым Краснохолмскими мостами нет другого сообщения, кроме лодочного ... что представляет много неудобства для местных жителей» [4, с. 111]. Общая дума отнеслась с пониманием к ходатайству местных жителей и Приговором 1865 г. выделила 2 550 руб. на строительство нового моста. Его архитектором был избран г. Петров, который завершил его строительство в 1866 г.

Еще один вопрос, который беспокоил Общую думу и московского городского голову, был связан с плачевной ситуацией вокруг мостовых. Этому особое внимание уделял А.А. Щербатов, под контролем которого было осуществлено «замоещение 58 улиц, переулков, площадей и дворов и создание 30 тротуаров в центре города» [4, с. 26].

Таким образом, деятельность Московской городской думы в те годы, когда ее возглавлял кн. А.А. Щербатов, положила начало трансформации городских транспортных магистралей в соответствии с потребностями резко растущего промышленного и финансового центра страны.

Устройство водопроводов

Одной из главных проблем Москвы в середине XIX в., как, впрочем, и до этого времени, был недостаток питьевой воды. «...В городе, – отмечал в своем докладе А.А. Щербатов, – чувствовался большой недостаток в воде, так что некоторые местности должны были довольствоваться водой из реки или колодца; кроме того и при больших пожарах команды часто не могли действовать успешно по недостатку воды в близких от пожаров частях города...» [17, с. 336]. Дело в том, что до 1863 г. водоснабжение города осуществлял лишь Мытищинский водопровод, который доставлял «воды 500 т. ведер в сутки» [18, л. 1]. Для сравнения: Рим в это

же время получал до 76 ведер в сутки на каждого жителя [18, л. 1]. Такая ситуация создавала три ключевые проблемы: «постоянные отказы управления водопроводов в проведении воды в обывательские дома; значительный недостаток воды в бассейнах во время пожаров; совершенное отсутствие воды для поливки улиц и очищения водосточных труб и канав» [11, с. 105]. В целях поиска решения сложной ситуации с водой в Москве Дума поставила перед собой следующие задачи: 1) перестроить Мытищинский водопровод; 2) устроить артезианский колодец; 3) организовать ряжевой колодец. Реализация этих проектов должна была «довести водоснабжение Москвы до 6 ведер в сутки на каждого жителя» [18, л. 4].

Мытищинский водопровод был основан Екатериной II в 1779 г., когда она «повелела генералу Бауру снабдить Москву водою из ключей близ села Больших Мытищ» [18, л. 3]. Проект был завершен в 1805 г. Практически сразу обнаружись серьезные проблемы в работе водопровода. «Причиной тому была недостаточно прочная постройка ключевых бассейнов в селе Больших Мытищах и то, что кирпичная галерея, устроенная на деревянных лежнях и частью на сваях, вскоре начала во многих местах подвергаться разрушению, от чего стала выпускать из себя мытищинскую воду и вбирать в себя воду посторонних ключей дурного качества» [18, л. 3]. В 1823 г. произошел обрыв трубы водопровода, вследствие чего подача воды по нему прекратилась. К 1847 г. подача воды сократилась до 100 т. ведер в день (вместо 330), поэтому было принято решение «приступить к совершенной перестройке старых ключевых бассейнов в селе Большие Мытищи и к замене кирпичного водопровода чугунно-трубным» [18, л. 3 (об.)]. В 1853 г. были поставлены два водоподъемных здания, однако приток воды в Москву при этом увеличился лишь до 133 т. ведер. Среди других проблем следует назвать: неочищенность воды, замерзание водопроводов в феврале и остановка их весной в связи с загрязнением. В результате возник вопрос о перестройке самого Мытищинского водопровода. Завершение проекта состоялось в 1866 г.

Устройство артезианского колодца было инициативой горного инженера штабс-капитана В.А. Бабина. Его предложение опиралось на исследования Подмосковья русскими и иностранными учеными, которые пришли к убеждению, что «Москва обладает всеми условиями, необходимым для получения артезианской воды в значительном количестве» [18, л. 1 (об.)]. Далее он приводит цифры, по которым видно, что артезианский колодец «должен дать не менее 300 т. ведер воды при глубине скважины от 250 сажен без водоподъемных машин...» [9, с. 327]. Дополнительный интерес вызывали дешевизна проекта (всего 51 730 руб. 66 к. [18, л. 1 (об.)]) и отсутствие издержек при его дальнейшем содержании. Дело в том, что «положение Москвы совмещает в себе такие условия, при которых артезианская вода собственным напором своим поднимется на столько выше городских улиц, что для разведения ее по трубам не потребует подъемных механизмов, а следовательно и расходов на содержание паровых машин» [18, л. 1 (об.)]. Доводы В.А. Бабина оказались убедительными, поэтому он был назначен руководителем данного проекта и уже 17 ноября 1865 г. получил средства на его реализацию. В январе 1868 г. «приглашенный для освидетельствования происшедшего в буровой скважине поднятия воды профессор Щуровский объяснил, что поднявшаяся в скважине вода должна быть признана артезианской и что успешное продолжение буровых работ не только желательно, но и совершенно необходимо...» [11, с. 105]. Открытие артезианского колодца состоялось уже при новом московском городском голове, однако следует признать, что именно Московская городская дума (1863–1869 гг.) и А.А. Щербатов приложили наибольшие усилия для обеспечения жителей Москвы чистой водой.

Организация ряжевого колодца [водозаборное сооружение с самотечными линиями. – *Авт.*] стала возможной в октябре 1867 г., когда правление IV округа путей сообщения передало сведения Распорядительной думе о том, что «в ближайшей к городу части Ходынского поля находится вода отличного качества и в достаточном количестве...» [9, с. 331]. Расчет расхода на устройство ряжевого колодца составил 66 500 руб. (для московского бюджета это являлось значительной суммой), поэтому Дума запросила конкретные данные о возможном количестве получаемой воды. 9 октября 1868 г. правление IV округа путей сообщения провело измерение и объявило, что «ходынский колодец доставляет воды от 270 00 до 300 000 ведер в сутки» [11, с. 107]. Поэтому гласные признали, что «суммы, ассигнуемые на этот предмет, будут расходом вполне производительным» [11, с. 107], что привело к организации еще одного источника воды для жителей Москвы.

Таким образом, Московская городская дума в 1863–1869 гг. начала эффективно решать вопрос водоснабжения города. Стоит подчеркнуть, что с этих пор вода в город поставляется не из реки, а из чистых подземных источников, что, в свою очередь, улучшало санитарное состояние и снижало риск эпидемических заболеваний населения.

Организация бойни

Одним из ключевых вопросов Думы в благоустройстве жизни города стало проведение реформы по постановке боен и салотопен под ее контроль «в виду вопиющего антисанитарного состояния многочисленных ... частных боен» [12, с. 466]. Об этом впервые заговорил московский военный генерал-губернатор П.А. Тучков в своем обращении к А.А. Щербатову от 21 июня 1863 г., в котором указывал на «...крайне неудовлетворительное состояние боен в Москве» [19, л. 44]. Ситуация с бойнями сложилась таким образом в связи с отсутствием контроля со стороны властей города над ними. Произвол владельцев боен привел к тому, что город был поставлен на грань эпидемиологического кризиса. В дополнение ко всей картине бойни стали устраиваться в черте города, что распространяло зловоние от их деятельности на близлежащие жилые районы. Поэтому возникла острая необходимость уточнить подробное состояние боен в Москве и начать поиск решения по его улучшению.

Проблема боен с момента ее возникновения интересовала А.А. Щербатова, который, во-первых, сыграл важную роль в организации комиссии, предложив сделать ее руководителем Степана Александровича Талызина [19, л. 44]. Это был правильный выбор, так как он обусловил эффективность деятельности комиссии. Современники вспоминали о нем так: «...его признание, как общественного деятеля, было оценено и Властью, и самим обществом, которое постоянно питало в нем полное доверие, выражавшееся ежегодными выборами в разные должности» [20, с. 5].

Московский городской голова лично координировал важные моменты в работе комиссии. Ярким примером является ситуация с живодернями. Расследования комиссии привели к выводу о том, что «...городские живодерни состоят в тесной связи с бойнями, так как при них находятся салотопни ... в современном состоянии живодерни в Москве в том же дурном состоянии, как и бойни...» [19, л. 71]. Поэтому 19 декабря 1863 г. она предложила А.А. Щербатову дать согласие «...на присоединение к своим занятиям устройство живодерен» [19, л. 71]. В свою очередь, он поддержал просьбу комиссии, видя в ней рациональное зерно, о чем было сказано в докладе Канцелярии Московской городской общей думы Председателю временной комиссии по устройству боен и са-

лотопен в г. Москве от 11 января 1864 г. [19, л. 75]. Благодаря личной заинтересованности главы города в этом вопросе удалось в кратчайшие сроки расширить полномочия комиссии, что требовали обстоятельства, которые уточнялись по мере расследования.

Кроме того, князь А.А. Щербатов имел прямое отношение к уточнению задач комиссии, которые заключались в сборе сведений о количестве боен в Москве, а также подробностей их состояния. Эта задача была выполнена в кратчайшие сроки, и на заседании Общей думы 26 июля 1863 г. комиссия представила свои выводы. Она сообщила о наличии в Москве 19 боен, которые содержались «крайне неудовлетворительно...» [19, л. 40-40 (об.)]. Причину этому она нашла «не столько от недосмотра хозяев, сколько от дурного устройства самих заведений... так в частях Рагожской и Лефортовской есть бойни деревянные, надворное помещение не вымощено камнем, навоз лежит на дворе...» [19, л. 40-40 (об.)]. Еще одна проблема заключалась в том, что при части боен устроены незаконные салотопни, чем отчасти обуславливалась неустроенность самих боен: «Почти все салотопни устроены без дозволения начальства, тогда как законы прямо воспрещают устройство таких заведений в столице и ее уездах» [19, л. 41].

Ситуация казалась патовой, «все многочисленные попытки оздоровления убойного промысла, в рамках существовавших условий, оказывались обреченными на неудачу, и для деятелей Московского Городского Управления все более и более становилось очевидным, что только замена всех без исключения частных убойных заведений такими городскими бойнями, при постройке и эксплуатации которых будет обращено самое серьезное внимание на санитарную сторону дела, может вывести г. Москву из создавшегося опасного положения» [12, с. 466]. Об этом 9 декабря 1864 г. московский городской голова получил запрос комиссии, в котором говорилось, «что эта статья городского хозяйства [устройство боен и салотопен. – *Авт.*] может достичь действительного улучшенного состояния лишь при выстройке боен от города...» [19, л. 181]. Инициатива комиссии была поддержана А.А. Щербатовым, который 22 января 1865 г. попросил ее «доставить сведения: на какой именно размер суммы Комиссия может рассчитывать приблизительно для постройки городских боен...» [19, л. 258]. Данный вопрос в этот период казался для Москвы нереальным в связи с дефицитностью бюджета, однако осознание необходимости его решения главой города открывало двери в его решении. После завершения работы комиссия предоставила Общей думе доклад о результатах деятельности.

Реализацией проекта реформы занялась комиссия под председательством гласного Думы О.О. Рихтера. Разрабатывая проект городской бойни, комиссия использовала «все находящиеся в печати сочинения и чертежи об устройстве общественных боен в главных городах Европы» [11, с. 108]. Проект бойни был завершен и представлен на заседании Думы 13 декабря 1866 г. Дальнейшие задержки произошли в связи со сложностями, вызванными покупкой земли под бойню. Было выбрано два участка – земля за Серпуховской заставой, принадлежащая купцам Канатчиковым, и земля села Даниловки, принадлежащая удельным крестьянам. К январю 1869 г. удалось завершить сделку о покупке земли, после чего было ассигновано 115 633 руб. 65 коп. для устройства бойни [9, с. 335]. Дальнейшая судьба бойни разрешалась при следующем московском городском голове. Однако следует подчеркнуть, что сложный этап по подготовке проекта по устройству первой городской бойни проходил под чутким контролем главы Думы и был бы невозможен без акцентирования им внимания на данном проекте при заседаниях гласных.

Выводы.

Московская городская Дума в 1863–1869 гг. изменила постановку вопроса о благоустройстве города Москвы. Началась работа по разрешению самых насущных вопросов городского благоустройства, таких как устройство газового освещения, строительство каменных мостов, приведение в порядок боен, мостовых и т.д.). Выборное самоуправление г. Москвы смогло расширить имущественный фонд города и сохранить те здания, которые требовали капитального ремонта и вложений. Благодаря этому удалось открыть новые социальные учреждения, которые были помещены в эти строения. Нельзя не согласиться с мнением С.В. Тарасовой, которая сравнивает его с «сити-менеджером», «действительно находившимся на своем месте» [6, с. 59]. Московский городской голова А.А. Щербатов сыграл ключевую роль в реализации всех тех проектах, о которых шла речь выше, поскольку он осуществлял общее руководство органами городского самоуправления, определяя вместе с гласными направления работы и средства по их проведению; назначал глав комиссий, которые могли бы эффективно осуществлять работу по конкретным направлениям; лично участвовал в реализации некоторых проектов; взаимодействовал от имени Думы с генерал-губернатором; осуществлял контроль за исполнением решений Думы и отчитывался за исполнение проведенных работ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Жукова Л.А., Романов А.А. Князь Александр Алексеевич Щербатов (1829–1902). Очерк жизни и деятельности // Московский журнал. История государства Российского: Литературно-художественный, историко-краеведческий ежемесячный журнал. Приложение. Почетные граждане города Москвы. 2014. С. 2–32.
2. Златоустовский Б.В. Городское самоуправление 60-х гг. // История Москвы. М.: Издательство Академии наук СССР, 1954. Т. 4. С. 461–491.
3. Зуева А.А. Деятельность Московской городской Думы (1863–1869 гг.) в отечественной историографии // Государственное управление. Электронный вестник. 2019. № 77. С. 111–123.
4. Комиссарова С.А., Кошкидько В.Г., Соловьев К.А. Почетные граждане города Москвы (1866–1917). Историко-биографическое издание. М.: «Московские учебники и картолитография», 2009. 311 с.
5. Писарькова Л.Г. Московская городская дума, 1863–1917 гг. М.: Изд-во объединения «Мосгорархив», 1998. 567 с.
6. Тарасова С.В. Щербатов Александр Алексеевич — Московский городской голова эпохи «Великих реформ» Александра II: исторический портрет // Материалы научно-практической конференции «Московская городская Дума. 1862–1917 гг.». М., 2019. С. 57–64.
7. Полное собрание законов Российской империи. СПб: В Типографию II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1865. Т. 37 (1862 г.). 844 с.
8. Давыдов Н.В., Голицын В.М. Ушедшая Москва. М.: «Московский рабочий», 1964. 434 с.
9. Щербатов А.А. На службе Москве и Отечеству / Сост.: Т.А. Медовичева. М.: Русский мир, 2009. 528 с.
10. Краткий исторический очерк развития и деятельности Ведомства путей сообщения за сто лет его существования (1798–1898). СПб: Типография Министерства Путей Сообщения, 1898. 221 с.

11. Щербатов А.А. Отчет Московского городского головы Щербатова о деятельности Московской городской думы за шестилетие с 1863 по 1869 гг. М.: Книга по требованию, 2018. 184 с.
12. Современное хозяйство города Москвы / Под ред. И.А. Вернера. М.: Издание Московского городского управления, 1913. 730 с.
13. Погодин М.П. Кое-что о городском хозяйстве (по поводу последнего собрания в Думе 16 декабря, писано 18 декабря). М.: В типографии Русских ведомостей, 1864. 12 с.
14. ЦГА г. Москвы. Ф. 179, оп. 21, ед.хр. 3. Канцелярия Московской городской Общей Думы. Дело об освещении некоторых частей г. Москвы текущим газом Купцами города Майнца Г. Дитерих, Сименс и Гальске (15 мая 1863 г. – 11 февраля 1869 г.). 234 л.
15. ЦГА г. Москвы. Ф. 179, оп. 21, ед. хр. 51. Канцелярия Московской Городской Общей Думы. Дело об Дорогомиловского, Краснохолмского и Крымского мостов через Москву-реку (9 января 1864 г. – 29 января 1866 г.). 180 л.
16. Журнал Министерства Путей Сообщения. СПб: В типографии Императорской Академии Наук, 1867. Т. 7. 281 с.
17. Даниель. Очерк деятельности Московской думы с 1863 г. до настоящего времени // Гражданин. 1873. № 11. С. 336-341.
18. ЦГА г. Москвы. Ф. 179, оп. 21, ед. хр. 79. Канцелярия Московской Городской Общей Думы. Дело об устройстве в Москве артезианского колодца (4 мая 1865 г. – 29 февраля 1868 г.). 26 л.
19. ЦГА г. Москвы. Ф. 179, оп. 21, ед.хр. 23. Канцелярия Московской городской Думы. Дело о новом устройстве существующих в Москве скотобоен и салотопен (20 июня 1863 г. – 7 февраля 1866 г.). Т. 1. 431 л.
20. Степан Александрович Талызин. Некролог. М.: Типография Т. Малинского, Моросейка, д. Человеколюбивого Общества, 1878. 17 с.

REFERENCES

1. Zhukova L.A., Romanov A.A. Prince Alexander Alekseevich Shcherbatov (1829–1902). Essay on life and activity // *Moskovskiy zhurnal. Istoriya gosudarstva Rossiyskogo: Literaturno-khudozhestvennyy, istoriko-krayevedcheskiy ezheemesyachnyy zhurnal. Prilozheniye. Pochetnyye grazhdane goroda Moskvy* [Moscow magazine. History of the Russian State: Literary, Art, History and Local History Monthly Magazine. Application. Honorary Citizens of Moscow]. Moscow, 2014. P. 2–32. (In Russ.)
2. Zlatoustovsky B.V. Gorodskoye samoupravleniye 60-kh gg. [The City government of the 60-s.] // *Istoriya Moskvy* [The History of Moscow]. Moscow, 1954. № 4. P. 461–491. (In Russ.)
3. Zuieva A.A. Study of Moscow City Duma (1863–1869) Work in Russian Historiography // *Public Administration E-Journal*. 2019. № 77. P. 111-123. (In Russ.)
4. Komissarova S.A., Koshkidko V.G., Soloviev K.A. Pochetnyye grazhdane goroda Moskvy (1866–1917). Istoriko-biograficheskoye izdaniye [Honored citizens of Moscow, 1866–1917. Historical and biographical publication]. Moscow: «Moskovskiye uchebniki i kartolitografiya», 2009. 311 p. (In Russ.)
5. Pisarkova L.F. Moskovskaya gorodskaya дума v 1863-1872 godakh [The Moscow City Council in 1863-1872]. Moscow: Izdatel'stvo Ob'edineniya «Mosgosarkhiv» [The Publishing Association «Mosgorarkhiv»], 1998. 568 p. (In Russ.)

6. Tarasova S.V. Shcherbatov Aleksandr Alekseyevich — Moskovskiy gorodskoy golova epokhi «Velikikh reform» Aleksandra II: istoricheskiy portret [Shcherbatov Aleksandr Alekseevich — Moscow mayor of the epoch of «Great reforms» of Alexander II: A historical portrait] // Moskovskaya gorodskaya Duma. 1862–1917 [The Moscow City Council. 1862-1917]. Moscow, 2019. P. 57–64. (In Russ.)
7. Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii [Complete collection of laws of the Russian Empire]. SPb: V Tipografiyu II Otdeleniya Sobstvennoy E.I.V. Kantselyarii [In the printing house of the II branch of the own E. I. V. Chancellery], 1865. Vol. 37 (1862). 844 p. (In Russ.)
8. Davydov N.V., Golitsyn V.M. Ushedshaya Moskva [Gone Moscow]. Moscow: « Moskovskiy rabochiy » [The Citizen worker], 1964. 434 p. (In Russ.)
9. Shcherbatov A.A., Na sluzhbe Moskve i Otechestvy [In the service of Moscow and the Fatherland] / Medovicheva T.A. (ed.). Moscow: Russkiy mir [The Russian World], 2009. 526 p. (In Russ.)
10. Kratkiy istoricheskiy ocherk razvitiya i deyatelnosti Vedomstva putey soobshcheniya za sto let ego sushchestvovaniya [A brief historical sketch of the development and activities of the railway Department over the hundred years of its existence] (1798-1898). Saint Petersburg: V tipografiyu Imperatorskoy Akademii Nauk [To the printing office of the Imperial Academy of Sciences], 1898. 221 p. (In Russ.)
11. Shcherbatov A.A. Otchet Moskovskogo gorodskogo golovy Shcherbatova o deyatelnosti Moskovskoy gorodskoy dumy za shestiletie s 1863 po 1869 gg. [Shcherbatov A.A. The Report of the Moscow mayor Shcherbatov on the activities of the Moscow city Duma for six years from 1863 to 1869]. Moscow: Kniga po trebovaniyu [Book on demand], 2018. 184 p. (In Russ.)
12. Sovremennoye khozyaystvo goroda Moskvy [The Modern economy of the city of Moscow / Pod red. I.A. Vernera [Edited by I.A. Werner]. Moscow: Izdaniye Moskovskogo gorodskogo upravleniya [Publication of the Moscow city administration], 1913. 730 p. (In Russ.)
13. Pogodin M.P. Koye-chno o gorodskom khozyaystve (po povodu poslednego sobraniya v Dume 16 dekabrya. pisano 18 dekabrya) [Something about the city economy (about the last meeting in the Duma on December 16. written on December 18)]. Moscow: V tipografii Russkikh vedomostey [In the printing house of Russian Vedomosti], 1864. 12 p. (In Russ.)
14. GBU «Tsentrallyy gosudarstvennyy arkhiv goroda Moskvy» [The Central state archive of the city of Moscow]. F. 179, inv. 21, st.un. 3. Kantselyariya Moskovskoy gorodskoy Obshchey Dumy [The Office of the Moscow city General Duma]. Delo ob osveshchenii nekotorykh chastey g. Moskvy tekuchim gazom Kuptsami goroda Mayntsa G. Diterikh. Simens i Galske (15 maya 1863 g. – 11 fevralya 1869 g.) [The case of the lighting of certain parts of Moscow with flowing gas By merchants of the city of Mainz, Dieterich, Siemens and Galske (may 15, 1863-February 11, 1869)]. 234 p. (In Russ.)
15. GBU «Tsentrallyy gosudarstvennyy arkhiv goroda Moskvy» [The Central state archive of the city of Moscow]. F. 179, inv. 21, st.un. 51. Kantselyariya Moskovskoy gorodskoy Obshchey Dumy [The Office of the Moscow city General Duma]. Delo ob Dorogomilovskogo. Krasnokholmskogo i Krymskogo mostov cherez Moskvu-reku (9 yanvarya 1864 g. – 29 yanvarya 1866 g.) [The case of the Dorogomilovsky, Krasnokholmsky and Krymsky bridges over the Moscow river (January 9, 1864-January 29, 1866)]. 180 p. (In Russ.)

16. Zhurnal Ministerstva Putey Soobshcheniya [The Journal Of The Ministry Of Railways Modernity]. Saint Petersburg: V tipografii Imperatorskoy Akademii Nauk [To the printing office of the Imperial Academy of Sciences], 1867. Vol. 7. 281 p. (In Russ.)
17. Daniel'. Ocherk deyatelnosti Moskovskoy dumy s 1863 do nastoyashchego vremeni [Essay on the activities of the Moscow Duma from 1863 to the present] // Grazhdanin [The Citizen]. Moscow, 1873. № 11. P. 336-341. (In Russ.)
18. GBU «Tsentrallyy gosudarstvennyy arkhiv goroda Moskvy» [The Central state archive of the city of Moscow]. F. 179, inv. 21, st.un. 79. Kantselyariya Moskovskoy gorodskoy Obshchey Dumy [The Office of the Moscow city General Duma]. Delo ob ustroystve v Moskve artezianskogo kolodtsa (4 maya 1865 g. – 29 fevralya 1868 g.) [The case of the artesian well in Moscow (may 4, 1865-February 29, 1868)]. 26 p. (In Russ.)
19. GBU «Tsentrallyy gosudarstvennyy arkhiv goroda Moskvy» [The Central state archive of the city of Moscow]. F. 179, inv. 21, st.un. 23. Kantselyariya Moskovskoy gorodskoy Obshchey Dumy [The Office of the Moscow city General Duma]. Delo o novom ustroystve sushchestvuyushchikh v Moskve skotoboyen i salotopen (20 iyunya 1863 g. – 7 fevralya 1866 g.) [The case of the new arrangement of existing slaughterhouses and salotopens in Moscow (June 20, 1863-February 7, 1866)] Vol. 1. 431 p. (In Russ.)
20. Stepan Aleksandrovich Talyzin. Nekrolog [Stepan Alexandrovich Talyzin. Obituary]. Moscow: Tipografiya T. Malinskogo. Moroseyka. d. Chelovekolyubivogo Obshchestva [Printing house of T. malinsky, Moroseyka, D. Humane Society], 1878. 17 p. (In Russ.)

Информация об авторе: Зуева Анастасия Александровна, аспирант кафедры государственного и муниципального управления Факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова, (Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корпус 4)

г. Москва, Россия

ORCID id: <https://orcid.org/0000-0001-7890-6767>

anastaciazueva@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Anastasiia A. Zuieva, Post-graduate student, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

ORCID id: <https://orcid.org/0000-0001-7890-6767>

anastaciazueva@yandex.ru

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 17.08.2020

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 10.09.2020

Принята к публикации / Accepted for publication: 20.09.2020

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов./ The author declares no conflicts of interests